

Источники

1. *Howard, N. Confrontation analysis. How to win operations rather than war. Appendix "Mathematics of drama theory" / N. Howard. — CCRP, 1999. — 259 p.*
2. *Познякова, О. Л. Философия драмы: фрустрация vs. катарсис / О. Л. Познякова. — Минск : РИВШ, 2017. — 102 с.*

*Т. Л. Рыжковская, магистр психол. наук
tut12345@tut.by
БГЭУ (Минск)*

ПОНЯТИЕ ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ДИАГНОСТИКИ

В словаре русского языка Ушакова предприимчивость рассматривается как: «предприимчивый характер, находчивость, соединенная с энергией и практичностью» [3]. В. П. Позняков рассматривает предприимчивость как деловую активность, инициативность, способность к начинанию и осуществлению успешного дела. В повседневном обиходе — это регулярное, успешное осуществление активности, быстрота принятия решений, действие в условиях неопределенности; в научном значении — это совокупность психологических особенностей личности, которая тесно связана с предпринимательством [2]. Как профессионально важное качество личности предприимчивость рассматривает Е. П. Ильин, указывая на то, что она влияет на эффективность многих, если не всех, видов труда [1].

Синонимами предприимчивости являются активность, инициативность, деловитость, энергичность. Предприимчивость включает в себя такие характеристики, как инициативность, ответственность, активность, практичность, находчивость, изобретательность, мотивацию достижения успеха, склонность к риску и пр.

Открытым остается вопрос диагностики данной личностной характеристики, поскольку единой надежной и валидной методики, диагностирующей инициативность, нет. В основном ее изучают при помощи целого комплекса личностных опросников типа «Большая пятетка» (Р. МакКрае и П. Коста), «Мотивации достижения успеха» (Т. Элерс), «Стрессоустойчивость» (К. Шнайер), «Исследование локуса контроля» (Дж. Ротгер) и др.

В зарубежной психологии арсенал психодиагностического инструментария особенно разнообразен: «Тест на предпринимательские способности» (Favretto et al., 2003), «Опросник уверенности в навыках» (Betz et al., 2005), «Общая склонность к предприимчивости» (Caird, 2006), «Опросник предпринимательских намерений» (Liñán and Chen, 2006), «Опросник по руководству предпринимательством» (Sánchez, 2010), «Измерение предпринимательских талантов и способностей», МЕТА (Ahmetoglu et al., 2011).

Наиболее интересным представляется Battery for the Assessment of the Enterprising Personality ВЕРЕ (батарея для оценки предприимчивости личности), которая изначально разрабатывалась для молодежи, но позже была адаптирована и для взрослых [4]. Методика оценивает восемь личностных параметров, определяемых авторами как наиболее многообещающие при диагностике предприимчивости личности: самоэффективность (убежденность человека в том, что он может эффективно организовать и осуществить деятельность, настойчивость в достижении цели и умение преодолеть препятствия); автономия (мотивация предпринимательского творчества как попытка достичь определенной индивидуальной свободы); инновационность (интерес к поиску новых способов ведения дел); мотивация достижения (стремление к достижению высоких показателей своей деятельности); внутренний локус контроля (связан с каузальной атрибуцией последствий собственного поведения); оптимизм (убеждение человека в том, что в его жизни происходит больше хороших вещей, чем плохих); толерантность к стрессу (сопротивление восприятию

внешних раздражителей как факторов стресса благодаря соответствующему использованию копинг-стратегий); принятие риска (тенденция и воля людей идти на определенный уровень риска или изменений для достижения цели, которая предлагает больше преимуществ, чем негативных последствий).

Данная методика является вполне исчерпывающей для диагностики предприимчивости, особенно если изучать данную характеристику в рамках предпринимательства.

Источники

1. Ильин, Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2011. — 224 с.
2. Позняков, В. П. Предприимчивость [Электронный ресурс] / В. П. Позняков // Энциклопедия гуманитарных наук. — 2012. — № 3. — С. 345–346 // КиберЛенинка. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predpriimchivost-1>. — Дата доступа: 03.03.2022.
3. Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>. — Дата доступа: 03.03.2022.
4. Assessment of Eight Entrepreneurial Personality Dimensions: Validity Evidence of the VEPE Battery [Electronic resource] / M. Cuesta [et al.] // Psychology, Technological Innovation, and Entrepreneurship. — 2018. — 29 November // Frontiers. — Mode of access: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02352>. — Date of access: 18.02.2022.

А. Ф. Самусік, канд. гіст. навук, дацэнт
a.samusik@tut.by
БДЭУ (Мінск)

СТЭФАН МІХАЛ АСКЕРКА — БЕЛАРУСКІ АСВЕТНІК-УТАПІСТ ХVІІІ СТ.

У 1712 г. у сям’і кашталяна навагрудскага А. Аскеркі і Г. Грабоўскай нарадзіўся першанец — Стэфан Міхал. Згодна папярэдняй дамове ён быў ахрышчаны ў веру маці — кальвінізм. Бацька — католік па веравызнанню — вызначаўся талерантнасцю, але яго сваякі выступілі рэзка супраць падобнага рашэння. Судовыя разбіральніцтвы цягнуліся да пачатку 1730-х гг. Іх вынікам стаў загад А. Аскерку пад пагрозай канфіскацыі маёмасці і смяротнага пакарання перахрысціць сына ў каталіцызм ды аддаць на вучобу ў Віленскі піярскі калегіум (да гэтага ён паспеў павучыцца ў Слуцкай кальвінскай школе, гімназіях Кенігсберга і Берліна). Аднак у 1734 г. навагрудскі кашталян памёр, што дазволіла Стэфану Міхалу з’ехаць у Прусію, прыняць кальвінізм і ў далейшым заняць пасаду дарадцы ў сферы юстыцыі караля Фрыдрых II [1, с. 377–379].

С. М. Аскерка вылучаўся шырокай эрудыцыяй, і квінтэсенцыяй яго парад манарху стаў трактат «Неабавязковы план дзеля найхутчэйшага асваення пусткавых земляў у Брандэнбургскай марцы» (1762 г.). Гэта быў комплекс прапаноў па ўдасканаленню грамадскага ладу, што павінна было спрыяць уздыму жыццёвага ўзроўню, культуры і асветы грамадства. Аўтар з’яўляўся шчырым прыхільнікам захавання прыгоннага права, але лічыў неабходным развіваць банкаўскую сферу (у тым ліку крэдытную ды страхавую сістэмы) і прамысловасць. Гарадскія і вясковыя абшчыны, згодна яго разважанням, з’яўляліся паўсюдна пашыранай формай самаарганізацыі насельніцтва. На іх сродкі ўтрымліваліся кіраўнікі сельскагаспадарчай і мануфактурнай вытворчасці. Таксама яны фінансавалі стварэнне шчыльнай сеткі школ, у якіх абавязаны былі вучыцца ўсе без выключэння дзеці, пачынаючы з пяцігадовага ўзросту. Дарослыя ж сяляне за кошт абшчын засвойвалі рамёствы і асновы аграноміі. Заробленыя ім грошы раілася захоўваць у спецыяльных скарбонках, ключы ад якіх знаходзіліся б у святара ці ў мясцовым органе ўлады. Для працоўных С. М. Аскерка прапаноўваў увесці рэгламентаваны